СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 03.06.2020 | Кианга-Яматта Тейлор

Взрыв негодования

Волна протестов в связи со смертью Джорджа Флойда всколыхнула США. Это не только реакция на полицейское насилие в стране.

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

Жизнь в Соединенных Штатах возвращается в свое, так сказать, нормальное русло, неизбежным признаком чего стали арест и убийство полицейскими невооруженного чернокожего мужчины, а также порожденные ими протесты населения. Страна снова движется по накатанному пути.

Теперь это докатилось и до Миннеаполиса. Здесь на улицу вышли тысячи людей в знак протеста против убийства полицейским Джорджа Флойда. Жертва в наручниках уже лежала лицом к земле, когда один из полицейских лишил ее возможности дышать, сдавив коленом шею и удерживая в таком положении в течение семи минут. Флойд несколько раз молил о помощи, повторяя, что не может дышать, и взывал к своей покойной матери, но блюстители закона все это проигнорировали. На глазах у собравшейся и объятой чувством отвращения толпы три остальных полицейских спокойно наблюдали за происходящим. Их явно не волновала жизнь, угасавшая из-за насилия.

Политики из Миннесоты заклеймили этот акт жестокости. Мэр Миннеаполиса Джейкоб Фрей заявил: «Черный цвет кожи в Америке не должен означать смертный приговор». Другие его коллеги, в частности сенатор Эми Клобушар, которая может стать кандидатом на пост вице-президента при Джо Байдене, озвучили эмоции, захлестнувшие общественность: шок, ужас, требования расследования и призыв соблюдать спокойствие. Четверо полицейских были уволены со службы, что случается довольно редко.

Но сам факт ареста Джорджа Флойда из-за мелкого «преступления» – попытки использовать поддельный чек – во время пандемии, унесшей к тому моменту жизнь каждого двухтысячного

афроамериканца, не говоря уже об убийстве, стал ужасающим подтверждением того, что жизнь чернокожего в Соединенных Штатах по-прежнему мало что значит.

Коронавирус нанес особенно сокрушительный удар по общинам афроамериканцев

Реакция протестующих в Миннеаполисе, имеющих различную расовую принадлежность, вполне понятна. (Если присмотреться, среди них можно увидеть сотни белокожих демонстрантов: они также остро ощущают несправедливость.) Этой весной от COVID-19 умерло по меньшей мере 23 тысячи чернокожих американцев. Коронавирус нанес особенно сокрушительный удар именно по их общинам. Тем самым еще больше выросло и без того сильное социальное неравенство, вследствие которого афроамериканцы стали наиболее уязвимыми жертвами эпидемии.

Столь невероятное количество потерянных жизней произошло в период максимального ужесточения ограничений и требований социального дистанцирования. Чего же ждать, когда вопреки повторяющимся новым вспышкам коронавирусной инфекции страна полностью откроется снова? На фоне попыток большинства белых политиков побыстрее вернуться к нормальному состоянию дискуссия об опустошительных последствиях пандемии для чернокожего населения страны отходит на задний план. Ее последствия воспринимаются как «новая нормальная реальность», с которой нам придется жить или умереть. Если вопрос, можно ли обойтись без бедных и малообеспеченных афроамериканцев, когда-либо и поддавался сомнению, то теперь все стало очевидным. Как и то, что право государства на насилие является не только уделом полиции.

Вспышка уличной ярости подогревается не только более высоким уровнем смертности, но и случаями отказа в лечении афроамериканцев из-за недоверия со стороны врачей или обслуживающего персонала к их жалобам на симптомы заболевания. Не менее чудовищным является предположение, согласно которому афроамериканцы отличаются особо плохим состоянием здоровья, а поэтому сами несут ответственность за число смертей, превосходящее среднестатистические показатели.

Вместо того чтобы воспользоваться этим громадным по размаху кризисом для устранения причин высокой смертности среди

темнокожего населения, вооруженные пособники государства продолжают заниматься мелочным и бездумным подавлением. Даже кажущиеся безобидными распоряжения о социальном дистанцировании часто используются в качестве нового повода для ущемления прав афроамериканцев. В Нью-Йорке зафиксировано невероятное количество арестов темнокожих американцев в связи с коронавирусом, составляющее 93 процента всех случаев. В Чикаго – та же ситуация. И хотя полицейские ради сохранения здоровья пообещали уменьшить число арестов, дабы воспрепятствовать распространению вируса в тюрьмах, на мушке у них по-прежнему остаются афроамериканцы. Иначе как объяснить арест Джорджа Флойда по подозрению в подделке, то есть в правонарушении на почве бедности, которое совершается отчаявшимися низкооплачиваемыми рабочими?

Когда белые и до зубов вооруженные демонстранты в Мичигане и других местах угрожали политикам, президент одобрительно назвал их «очень хорошими людьми» и в большинстве случаев не тронул их. Определенно никто не посмеет удушить такого человека насмерть на улице. Когда губернатор Миннесоты мобилизовал Национальную гвардию, президент в ответ высказал мысль о возможности стрелять в тех, кто выступает против полицейского насилия. И хотя многие политики утверждают, что испытывают симпатии к улице, полиция применяет против демонстрантов в Миннеаполисе слезоточивый газ и резиновые пули. Такая двойная мораль стала одной из причин взбунтовавшихся городов и возмущений по всей стране.

Вместо того чтобы воспользоваться этим колоссальным по размаху кризисом для устранения причин высокой смертности среди темнокожего населения, вооруженные пособники государства продолжают заниматься мелочным и бездумным подавлением

Причины гнева, охватившего улицу, намного глубже, чем показное ханжество, при котором с белыми и консервативными демонстрантами обращаются совсем по-другому, нежели с пестрой в расовом отношении толпой, протестующей против жестокости со стороны полиции. Только за несколько последних недель произошло заснятое на видео убийство Ахмауда Арбери в Джорджии, а также вероломный расстрел Бреонны Тейлор полицией Луисвилля и намеренное убийство полицейскими города Таллахасси, штат Флорида, темнокожего трансвестита Тони Макдэйда.

Эти происшествия не замечались до тех пор, пока не произошел взрыв общественного негодования – даже в условиях, когда люди из-

за запрета выходить на улицу узнавали о них только из новостей. В то же время белокожая женщина в Центральном парке вызвала полицию только потому, что темнокожий мужчина попросил ее взять свою собаку на поводок. К каким последствиям мог привести такой вызов, мы увидели в случае с убийством Джорджа Флойда.

Но яростные протесты в Миннеаполисе и всей стране дали ощущение того, что государство либо согласно со всем происходящим, либо не в состоянии изменить что-либо кардинальным образом. В то время как вступающий в гонку кандидат на пост президента от демократов упражняется в остроумии, утверждая, что афроамериканцы, не голосующие за него, не являются темнокожими, кризис в темнокожих сообществах, похоже, обостряется параллельно ставшему почти повседневным полицейскому насилию, а также иным репрессивным извержениям государственной власти. Наверное, Джо Байден надеялся на то, что благодаря своей шутке сможет укрепить реноме «своего парня» среди темнокожих избирателей. Вместо этого предположение о расположенности к нему со стороны молодых темнокожих или афроамериканских рабочих создает впечатление надменности. Оно ничем не отличается от мнения любого другого весьма состоятельного политика, все еще не осознавшего масштабы проблемы.

Одновременный провал политики и правительства вынудил людей выйти на улицу во вред своему здоровью и здоровью других, чтобы потребовать обеспечения жизненно важных потребностей, в том числе и права на защиту от притеснений и убийств со стороны полиции.

Какая альтернатива протестам может существовать в условиях, когда государство оказывается не в состоянии выполнить свои основные функции, а беззаконные действия полиции, которые в случае с обычными гражданами повлекли бы за собой многие годы лишения свободы, редко заканчиваются хотя бы выговором на службе? Когда добиться справедливости внутри системы невозможно, приходится искать другие средства, чтобы изменить положение дел. Это не пожелание, а предчувствие.

Куда бы ни посмотрели афроамериканцы, везде они видят не только отсутствие сострадания со стороны

Совпадение этих трагических фактов – пандемии, убивающей непропорционально высокое число темнокожих, а также неспособности государства защитить чернокожих граждан и оградить их от преследований полицией – подтверждает то,

государства, но и то, что оно само становится частью преступлений

что большинство из нас и так знает: если мы и те, кто на нашей стороне, не защитим себя, этого вместо нас никогда не сделает никакая официальная структура. Темнокожей молодежи приходится терпеть ущемления и боль, причиняемую резиновыми пулями, страдать от безжалостного распыления слезоточивого газа, так как правительство бросило нас на произвол судьбы. Тема «ценности жизни черных» станет реальностью лишь тогда, когда мы сами добьемся этого.

Мы уже сталкивались с таким положением в нашей истории. После Второй мировой войны афроамериканцы в городах ощутили на себе противоречия общества, отправившего человека на Луну, в то время как ночами темнокожим детям в яслях докучали крысы. Федеральное правительство оказывало поддержку строительству низкокачественных квартир, в которые в связи с политикой жилищной сегрегации переселяли афроамериканцев. Куда бы ни посмотрели афроамериканцы, везде они видят не только отсутствие сострадания со стороны государства, но и то, что оно само становится частью преступлений.

Это породило восстания темнокожего населения, охватившие в 1960-е годы города во всей стране, равно как и движение в защиту гражданских прав на Юге. Неспособность или нежелание государства обеспечить хотя бы небольшую долю того, что требовали афроамериканцы, побудило сотни тысяч взяться за дело самим. Так было тогда, то же происходит и сегодня независимо от одобрения или отрицания таких действий белым обществом. Решающим стало то обстоятельство, что формальные механизмы оказались не в состоянии обеспечить социальные преобразования, что и вынудило афроамериканцев к самостоятельным действиям.

Шесть лет назад протесты в Фергюсоне, штат Миссури, создали предпосылки для подъема движения активистов, выступающих против насилия в отношении чернокожего населения, выросшего из таких же социальных перекосов. Парадоксально, что это новое движение возникло при первом афроамериканском президенте страны, когда в парламенте присутствовало максимальное за всю историю США число афроамериканских конгрессменов. И все же даже такая концентрация темнокожих политиков во власти не смогла сдержать ежедневную жестокость полиции. Точно так же, как не смогла она сдержать и проблемы с жильем, находившимся в

собственности темнокожего населения, рост разрыва в расовом благосостоянии или лавину задолженностей по займам для студентов, которыми пестрят справки о кредитоспособности поколения темнокожей молодежи, родившейся в период с 1981 по 1996 год.

Неважно, оказались ли преувеличенными ожидания того, чего мог бы добиться темнокожий президент. Важно то, что афроамериканцы вышли на протест, чтобы придать ценности жизни темнокожего населения, когда правительству так и не удалось существенно изменить положение людей. Важно то, что афроамериканцы стали протестовать и взяли инициативу в свои руки, когда правительство не справилось с задачей добиться существенных изменений в жизни людей. Жизни черных важны – Black lives matter.

(c) New York Times

Кианга-Яматта Тейлор
Принстон

Кианга-Яматта Тейлор (Keeanga-Yamahtta Taylor) работает доцентом на кафедре афроамериканистики в Принстонском университете и ведет независимую публицистическую деятельность. Автор книги «От #BlackLivesMatter к черному освобождению».